

Захаревич А.В.

Кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону).

Реабилитация донских казаков, обвиняемых в отечественной историографии за неудачи боев на Кубанской линии в апреле – мае 1807 года.

Взятая нами на себя ноша: дать действительную оценку участия донского казачества в боях с горцами в оборонительный период Кавказской войны (1801-1816 гг.), обязывает продолжить изыскания в этом направлении и дальше.

За истекшее время уже были достигнуты определенные результаты: вышла в свет монография, показывающая вклад донцов в успехи русского оружия на Северном Кавказе в период 1801-1804 гг. (1), заслужившая как положительные (2, с. 46-47), так и критические (3, с.101) отзывы. Это нормальный процесс: в споре рождается истина!

Но это крупные дела. Нам же кажется, что в более мелких достижениях содержится больше смысла. Разрабатывая следующую проблему поиска: донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на активной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1805-1810 гг.), по которой тоже будет написана монография, нами были найдены документы, показывающие, что донцы во многих случаях не были повинны в тех грехах, в которых их было принято винить в нашей историографии в изложении событий 1807 г. Или лучше сказать так: если уж, действительно, не смогли сдержать врага и не допустить разграбления горцами селений и станиц по Кавказской линии (в нашем случае – по Кубанской, как составной части Кавказской – А.З.), то хотя бы не сидели тетерями в постах, а пытались отбросить закубанцев, или в худшем случае – преследовать их.

Но получается так, что на Дону тема нашего исследования не получила того отклика, который можно было бы найти в среде донского казачества и

среди историков, ибо большинство работ редакции журналов под различными предлогами не принимают. Поэтому считаем своим долгом еще раз поблагодарить В.Б. Виноградова и его школу, любезно предоставивших нам в своих сборниках ниши для публикаций. Разница между нами только некоторых мировоззренческих моментах, в частности – в написании термина «Кавказская война» – они пишут в кавычках, мы – без. Думается, что сами события можно описывать и «вгрызаться в гранит фактов» независимо от кавычек. Поэтому интерес к нашим «опусам», вызванный среди В.Б. Виноградова и представителей его школы, порождает у нас только положительные эмоции; ну а критика – без нее бы не было науки!

Свет не без добрых людей (в положительном значении этой дефиниции - А.З.) и вот, наконец, мы и на Дону (исключая «Ученые записки ДЮИ») нашли журнал, заинтересовавшийся нашей проблемой – «Рубикон» А.Л. Бойко. Нельзя сказать, что страницы «Рубикона» были для нас закрыты раньше. Два года назад А.Л. Бойко опубликовал наш опус, правда выходящий за хронологические рамки исследования (4, с. 57-61). Теперь же мы решаемся, с его согласия, опубликовать статью и по прямому смыслу разрабатываемой проблемы. Большое ему спасибо!

Смысл названия статьи состоит в том, что вплоть до наших дней донских казаков обвиняют в исследованиях за два пропуска закубанцев за черту Кавказской линии – это разгром селения Сенгилеевки 28 апреля 1807 г. и такой же по количеству жертв и разрушений набег на станицу Воровсколесскую 23 мая 1807 г. Но выявленные нами в фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО) документы позволяют нам дать совсем иную картину описываемых событий и по другому охарактеризовать участие в них донских казаков.

Первое событие – разорение селения Сенгилеевки, получившее в отечественной историографии Кавказской войны уже устоявшееся толкование. Так, В.А. Потто об этом пишет: «28 апреля 1807 года партия в двести человек напала на Сенгилеевку (село Богоявленское), лежавшую

почти в 25 верстах от Кубани. Грабеж и резня продолжались до двух часов пополудни и стоили русским дорого: тридцать человек было убито, утоплено и сожжено живыми, двадцать четыре ранено, сто два захвачено в плен, и скота и лошадей угнано при этом нападении более двух тысяч голов. Подобный разгром, конечно, мог иметь место только при панике, напавшей на крестьян» (5, с. 631).

Ф.А. Щербина вообще обобщает: «В 1807 и 1808 гг. черкесы разгромили Сенгилеевку и станицу Воровсколесскую. Отдельные партии их появлялись даже у Ставрополя и Моздока. И всюду по хуторам, по дорогам в степях, они оставляли следы своих разрушительных набегов – убивали людей, жгли сено и имущество, брали в плен население и угоняли скот» (6, с.205). Правда, непонятно, почему у Ф.А. Щербины стоит 1808 г., что по смыслу относится к ст. Воровсколесской?

Современный исследователь, ученик В.Б. Виноградова, К.В. Скиба вторит двум дореволюционным мэтрам: «28 апреля 1807 г. около 200 закубанцев «прорвали» кордон между Погореловским и Державным постами и, «с превеликим криком и пальбою из ружей» напали на с. Сенгилеевское (Богоявленское). За 2 часа грабежа было сожжено 6 домов, убито, утоплено и сожжено живыми 34 человека, ранено 24 и взято в плен 102 «души», отогнано 588 лошадей и 1355 голов рогатого скота, ограблено денег 721 рубл. Такой погром был следствием паники крестьян, которые не могли дать «хищникам» отпора. 7 рядовых Суздальского полка, ночевавших в селе, отбились сами и спасли от грабежа несколько домов. При обратном следовании партии казаки противодействия ей не оказали» (7, с.59).

Как видим, здесь содержатся более точные цифры, обозначено место прорыва черкесами линии и добавлено несколько новых фактов. Единственное, что в этой цитате неверно – это замечание о том, что казаки противодействия горцам не оказали. Дело в том, что оказали, да еще как! Об этом можно узнать из послужного списка есаула Донского полка войскового старшины Грекова 20-го Филиппа Ивановича Попова 22-го, написанного 9

июля 1808 г. На момент составления списка ему было 39 лет. В полку он числился с 5 февраля 1805 г. и с 9 июня 1805 по 1 июня 1807 г. нес службу с командой на посту, находящемся при крепости Прочноокопской. Вот что сказано у него о Сенгилеевке: «и при случившейся апреля 28-го (1807 г. – А.З.) от горских народов на Сенгилеевку разорения, будучи в преследовании оных за Кубань, также находился в сражении...» (8, лл.107 об. – 110).

Как видим, подробностей мало, но можно сделать несколько умозрительных выводов: 1) Ф.И. Попов 22-й – есаул, значит на посту находилась большая группа донцов (не меньше 50 чел.); 2) преследование было и был бой с «хищниками». Нам, правда, неизвестны его результаты: были ли отбиты захваченный скот и люди, но говорить о том, что горцы ушли безнаказанно уже не представляется возможным, тем более что бой был за Кубанью (т.е. на вражеской территории, а это наводит на мысль, что казаки что-нибудь пожгли и у горцев – А.З.).

Мы не знаем даже участвовали ли в преследовании помимо донцов другие русские части – пехота, артиллерия и кавалерия (что бывало чаще – А.З.), или же отряд Попова 22-го преследовал в одиночестве? Единственное, что можно с уверенностью сказать, это то, что было преследование и был бой. Поэтому заявление К.В. Скибы – неверно!

Второе событие – оборона станицы Воровсколеской 23 мая 1807 г. В отношении его в отечественном кавказоведении тоже сложились определенные традиции, показывающие никчемность донцов даже в отбывании кордонной службы, а не то чтобы в бою. Так В.А. Потто писал: «Не успело еще изгладиться впечатление этого набега (разорение 200 горцами Сенгилевки 28 апреля 1807 г. – А.З.), как двадцать третьего мая новая партия, прорвавшись у Беломечетки, разбила Воровсколескую станцию (почему не станицу? - А-З.) Кубанского полка и увела в плен более двухсот казаков» (5, с.631).

О том, как описал это событие Ф.А.Щербина мы уже знаем из историографического обзора первого события – разорения с. Сенгилеевки, да еще с неверным представлением даты события.

Но не всегда дореволюционные авторы придерживались взгляда о безнаказанности горцев в этом случае. Тот же В.А. Потто в «Истории 44-го Нижегородского драгунского полка» описывает бой, но главными его героями делает нижегородцев. В этом труде впервые в отечественной историографии указано было число нападавших горцев (6-7 тысяч) (9, с.89-91), тогда как в других работах точная цифра не указывалась.

Но это было единственное сообщение о том, что горцам было оказано вооруженное сопротивление и была оборона станицы Воровсколесской. В остальных же дореволюционных трудах все это выглядело как безнаказанное нападение закубанцев.

Нынешние исследователи ушли недалеко от достигнутых русскими дореволюционными историками результатов. Примером этого может служить «Энциклопедический словарь по истории Кубани». Там сказано: «Воровсколесская, ст-ца, осн. 100 семействами донских казаков в 1794 на месте редута Воровсколесского (1792), расположена в отдалении от р. Кубани и др. населенных пунктов, на ручьях Греков и Дулькин. В 1796 вошла в состав Кубанского линейного каз. полка. Располагалась напротив Верхнекубанского кордонного участка, слабо охраняемого в тот период и легко преодолимого горцами ввиду обилия бродов через Кубань. В. несла чувствительные потери: в мае 1807 горцы захватили в плен 179 чел.» (10, с.94). Некоторый разнобой с цифрой В.А. Потто – очевидно, это те, кого не удалось отбить.

Есть и приятные исключения, описывающие хотя бы бой. Это ставропольский исследователь В.А. Колесников, который оживил в своей работе упоминание об обороне и отражении горцев, сделанное в свое время В.А. Потто в истории нижегородцев, но главными героями сделал линейцев (11, с.65).

Но такая трактовка событий нуждается в значительной корректировке. В свое время мы попытались это сделать (12), но сейчас обладаем более вескими аргументами и считаем своим долгом снова осветить эту яркую страницу в истории донского казачества.

В свете вышеизложенных трактовок описания боя сейчас можно заявить, что донцы, наряду с нижегородскими драгунами и линейцами, вписали свою долю успеха в этой обороне. В Воровсколеской в то время находилась штаб-квартира Донского казачьего войскового старшины Персиянова 1-го полка (13).

В послужном списке Федора Матвеевича Персиянова за 1810 г. (14, лл. 63 об. – 66) сказано: «1807-го мая 23-го у защищения Воровсколеской казачьей станицы при нападении на разграбление ее многочисленного разных закубанских народов собрания, где находясь только с 52-мя чинами полка моего и небольшою частию жителей, отразил их повсюду с неустрашимостию и отличным мужеством, спас часть жителей, полковые знамена (непонятно чьи – своего полка или и Кубанского линейного, т.к. множественное число – А.З.) и орудие, положи оных (горцев – А.З.) на месте до 3-х сот человек». Из этого можно сделать вывод, что Ф.М. Персиянов 1-й руководил обороной ст. Воровсколеской, застигнутой врасплох, т.к. пикеты на Линии (как пишет В.А. Потто, Беломечетский пост – А.З.) прозевали удар горцев. Благодаря его энергии, донцы и линейцы, находившиеся в станице, сумели отбиться и нанести врагу значительные потери.

Но это еще не все. В послужном списке хорунжего Саввы Ильича Попова, уроженца ст. Качалинской (15, лл.85 об.-94) за 1816 г. (в 1807 г. он числился в полку Персиянова 1-го урядником – А.З.) сообщается: «807-го мая 24 (уже после боя в станице – А.З.), быв он с командою при реке Кубане на Беломечетном посту и сражаясь мужественною храбростию противу многочисленного закубанских народов собрания, ворвавшегося на разорение Воровсколеской казачьей станицы и следовавшего мимо одного поста, положив на месте неприятеля побитых 15 человек и отбил разного плену

обоего пола 8 душ; 25-го, преследовавши уж за Кубаном, близ самой реки Больших Зеленчуков, поймал, и сам взял в плен бесленеевской фамилии муллу». Т.е., если он и прозевал вторжение горцев, то не дал спокойно им уйти с награбленным, а затем еще участвовал в организованном преследовании, пытаясь отбить и остальных пленных и беря в плен горцев.

Есть еще свидетельства отличия донцов в этом бою. Ясно одно – разорение ст. Воровсколеской в 1807 г. не было безнаказанно, а получило жестокий отпор. И второе – героями этого боя были не столько линейцы, а донцы, что опровергает полученную ими от горцев обидную кличку – «камыш».

Удалось найти и еще одну частичку сведений об этом бое. Дело в том, что разорение ст. Воровсколеской очень тяжело сказалось на судьбе руководителя обороны станицы, войскового старшины Ф.М. Персиянова 1-го. Оказывается, что после 1805 г., когда полк прочно обосновался в Воровсколеской, он перевез с Дона сюда свою семью: жену, восприемную дочь и двух внучат. В ходе нападения закубанцев все они были взяты горцами в плен. За них потребовали выкуп в 1000 руб., но таких денег у Персиянова не было, и они были взяты из войсковых сумм Войска Донского. Поручителем выступил походный атаман донцов на Кавказской линии полковник В.А. Быхалов 1-й. Выкуп был произведен, но срок уплаты в войсковые суммы был назначен через год, что не удалось пострадавшему, и Быхалов вынужден был внести личные деньги (16, лл. 237-237 об. - 238-238 об.).

Найденные документы ставят вопрос о необходимости написания более полной истории Кубани, где бы не затушевывалась роль донцов, а было бы уделено им надлежащее место.

За последнее время произошли известные подвижки в этом вопросе. В 2005 г. в Армавире вышла монография воспитанника школы В.Б. Виноградова, К.В. Скибы, Он воспользовался нашими материалами, отчего описание боя в ст. Воровсколеской получилось ярче и именно таким, каким

хотелось бы видеть все события Кавказской войны с участием донцов (17, с. 59). Зато события у с. Сенгилеевки в его монографии поданы традиционно, т.к. на время написания им этого труда мы еще не обнародовали своих материалов о атаке врага казаками Попова 22-го (см. выше).

Зато не в лучшую сторону отличается от нее диссертация С.Г. Воскобойникова (18, с. 95), где последний пишет об отличиях донцов на Кавказской линии: «полк войскового старшины Ф.М. Персиянова на р. Малке в столкновениях с кабардинцами, за что командир полка был удостоен Монаршего благоволения, 23 мая, защищая станицу Воровсколесскую, спас жителей, полковые знамена и оружие, уничтожил около 300 горцев». В этой цитате, что ни слово, то возникает вопрос. Во-первых, на Малке Ф.М. Персиянов отличился не в 1807 г., а в 1804 г., а затем был из отряда генерал-майора А.К. Мейера переведен в Воровсколесскую станицу, уже в 1805 г. Во-вторых, тут проставлена дата боя (23 мая), но не проставлен год: получается, что все два события происходят в 1807 г. В-третьих, упомянув о самом бое и об отличии казаков Ф.М. Персиянова, нужно было хотя бы бегло осветить вопрос о том, что донцов все время обвиняли в отечественной историографии по поводу этого боя в том, что они прозевали сам набег и ничего не предприняли к его отражению: тогда бы и заиграло в тексте это упоминание, а не выглядело как простая констатация факта. В-четвертых, если уж описываются события русско-турецкой войны 1806-1812 гг., то причем здесь бои на Кавказской линии? Ведь уже давно в нашем кавказоведении устоялась точка зрения, что война с Турцией – это одно, а война с горцами – это другое! Поэтому С.Г. Воскобойников очень неудачно «влез» в нашу тему, что ему и было заявлено на защите (автор этих строк был вторым оппонентом у него – А.З.), хотя основной текст диссертации не вызывает сомнений.

Итак, написано по этим двум фактам в истории оборонительного периода Кавказской войны достаточно много, но не все равноценно. С нашей стороны это уже третий подход к освещению этих событий, но и сейчас ощущается,

что это не все, что можно сказать. Предстоит еще много работы, но данная статья – определенный итог на 2006 г., с которого надо продолжать изыскания дальше.

Литература

1. Захаревич А.В. Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1801-1804 гг.). Ростов-н/Д. Изд.РГПУ, 2005
2. Скиба К.В. Еще один «кирпичик» в здание донской казачьей славы. // Археология, этнография и краеведение Кубани (14-я конференция). Армавир-Краснодар, 2006.
3. Клычников Ю.Ю. К вопросу о дискуссии вокруг дефиниции «Кавказская война». // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 11. Москва-Армавир, 2006.
4. Захаревич А.В. Забытый подвиг казаков 19-го Донского полка при обороне станицы Нижне-Баканской от нападения шапсугов 3 октября 1862 г. // Рубикон. Вып. 31. Ростов-н/Д. Изд. РГУ, 2004.
5. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. Ставрополь, 1994.
6. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913.
7. Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской линии. // Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 46. Армавир, 2005.
8. ГАРО, ф.341, оп. 1, д. 446.
9. Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя наследника полка. Т. 2. СПб, 1893.
10. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997.

11. Колесников В.А. Донцы на Кубани. К 200-летию со дня основания Григориполисской, Темнолесской, Воровсколесской станиц. Ставрополь, 1995.
12. Захаревич А.В. Участие донского казачества в обороне станицы Воровсколесской 23 мая 1807 г. // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы всероссийской научной конференции (Ставрополь, 11-14 сентября 2001 г.). Ч. 1-я. Москва-Ставрополь, 2001 – С. 131-133; Его же. Некоторые уточнения, связанные с боем 23 мая 1807 г. по обороне станицы Воровсколесской. // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (8-я Всероссийская конференция). Армавир, 2003 – С. 80-83.
13. Во второй работе, упомянутой в сноске 12 Ф.М.Персиянов 1-й неверно назван Пресняковым (по вине наборщиков и технических работников армавирского издательства – А.З.).
14. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 504.
15. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 646.
16. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 431.
17. Скиба К. В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской линии. // Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 46. Армавир, 2005.
18. Воскобойников С.Г. Участие донского казачества в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Рукопись. Ростов-н/Д, 2006.